

“СЛИШКОМ МНОГО БЫЛО СНОВ (ПРОШЛОЙ НОЧЬЮ)»¹ - МАНИФЕСТ

КАРА КОН-ГАРДНЕР и КАРЛОС ПАДРОН

Аннотация: В этом экспериментальном очерке, со-авторы Карлос Падрон и Кара Кон-Гарднер демонстрируют коллективную природу сновидений. Как утверждается, при помощи сновидений все мы пытаемся наладить контакт друг с другом, и обнаружить в себе творческий источник, позволяющий созидать мир – будь то в искусстве, или в реальной жизни. Таким образом, в нынешнем хаотичном и разделенном на части мире, психоанализ может играть уникальную роль. Эта роль – обеспечить достойное место для сновидений, что крайне важно как для индивидуального, так и для коллективного начал.

Души поэтов (как и души мечтателей)... исполняют в мире особую роль служения. Их души, порхающие словно пчелы с цветка на цветок или блуждающие по садам и лугам, где не иссякают медовые фонтаны Муз, возвращаются к нам - и приносят с собой сладость мелодий.

– Платон

Любое сообщество есть способ, которым мы собираемся воедино или обмениваемся тем, что у нас есть общего. При этом психоанализ, призванный дестабилизировать субъектность как принадлежность отдельно взятой личности, обязан принять в свое лоно всех поэтов, мистиков и философов, которые считали, что «общее» вовсе не связано с частным, собственностью или присвоением. Как раз наоборот: *общее есть то, что наименее частное.*

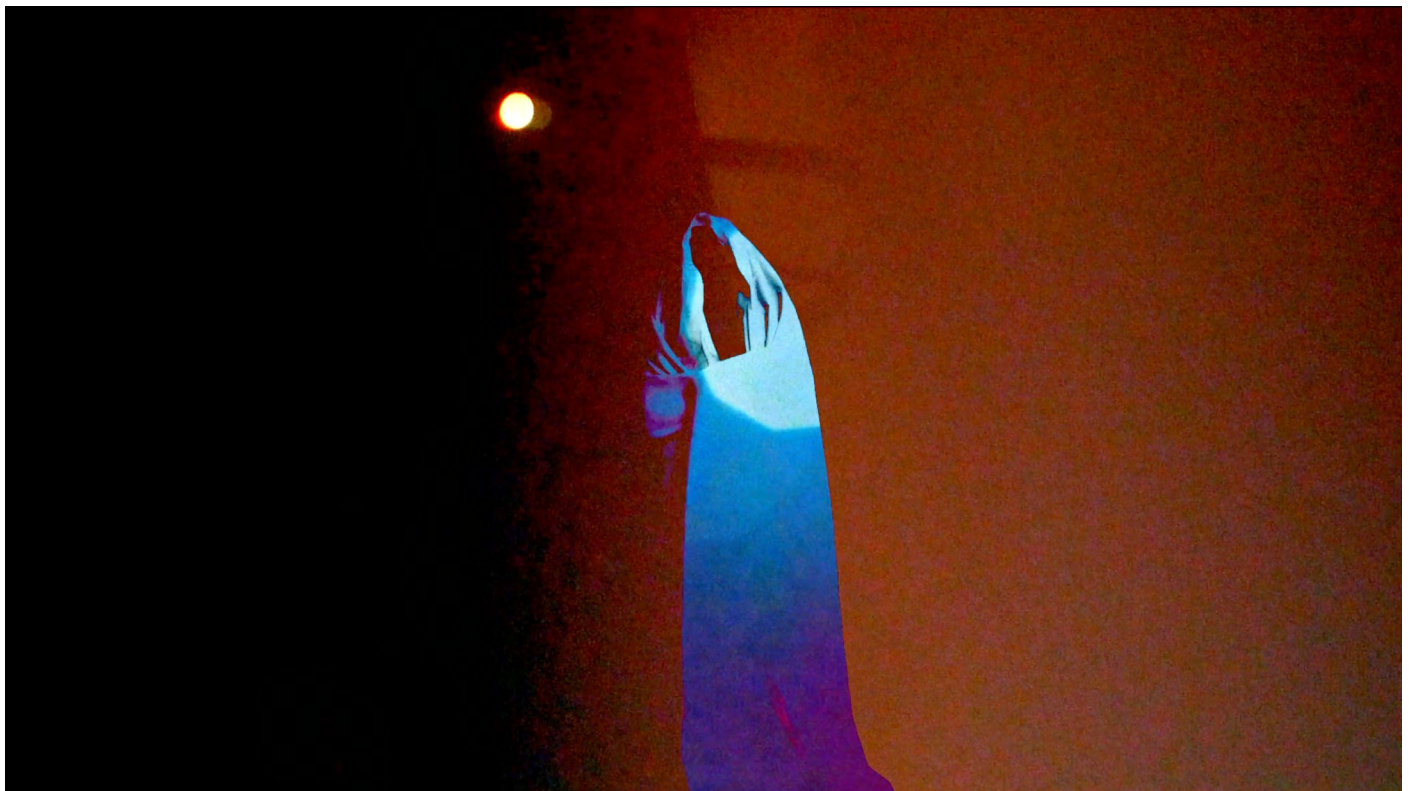
Этот посыл готовит почву для потенциальной возможности создать сообщество *новой модели*. В нем, как утверждает Роберто Эспозито, все нажитое и совместно используемое не будет организовано по принципу разделения на публичное и общественное - в противоположность частному и индивидуальному. Согласно исследователю, все общественное, публичное и «общее» просто несовместимо с частным обладанием им - ибо является своего рода долгом, обязательством или же даром одного человека другому. Все такие формы отношений по сути «фиксируют недостачу» чего-то.

Дословно: «Формулировка ‘я в долгу перед тобой за это’ становится главнее формулировки ‘ты мне должен за это’. Именно такой принцип не позволяет (субъектам сообщества новой модели) быть полноправными хозяевами своего положения. Говоря точнее, этот принцип лишает людей (частично или целиком) изначального обладания их единоличной собственностью, то есть самой их субъектности». Роберту Эспозито вторит Жан-Люк Нанси - добавляя, что наш индивидуальный вклад в общественную *копилку* есть отрицание личной субъектности каждого и открытость

влиянию всего другого, стороннего. Так мы расстаемся с частным, и выходим за тесные рамки себя самих – достигая, тем самым, экстаза. В этом и заключено назидание от мистиков.

Осуществляя психоанализ, мы заявляем: в сообществе новой модели, нас будет объединять изначальная нехватка чего-то важного. Эта нехватка не дает нашей субъектности восстановить свою целостность, овладеть собой полностью и быть «хозяином в доме» - согласно известной формулировке Фрейда. При таких условиях, как пишет Эспозито, сообщество испытывает «головокружение, обморок, или же спазм в долгосрочном существовании субъекта». Этот беспорядок внутри нас и лежит в области бессознательного.

Фрейд утверждал, что сновидения – это «королевский путь» в бессознательное. Ведь сон разрушает иллюзию субъективности как частного пространства, которое отделено от общественного. Видя сны, мы тянемся к другому, и это другое протягивает руки нам в ответ. Поэтому, сны являются местом общения. Сновидение, по сути своей, есть коллективное действие. Чтобы проникнуть в сообщество бессознательного, мы должны уподобиться усердным пчелам. Ведь все, что делают эти трудолюбивые насекомые, призвано служить интересам улья, их коллектива – будь то сбор нектара, производство меда, или охрана пчелы-королевы улья.

Fainting Spells (still) - Sky Hopinka

Вот мы и предлагаем вообразить сообщество новой модели применительно к бессознательному началу. Там, все спящие будут видеть сны наяву. В таком сообществе, все будет так, как писал Райнер Мария Рильке: «Мы – пчелы из невидимого. С упоением собираем мед из видимого, и откладываем его сладость в огромный золотой улей невидимого».

Фрейд утверждал, что механизм сновидения «подобен художнику, который собирает всех известных философов и поэтов в один общий портрет Афинской школы, на Парнасе. На деле, они никогда не могли быть собраны в одном зале или на одной горе. Но для пытливого ума, все они несомненно являют собой сообщество». Сновидение тоже оперирует материалом, который на первый взгляд кажется разнородным. Но оно мигом переносит сознание отдельно взятой личности в бессознательно созданное сообщество тех, кто никогда и не собирался в едином пространстве. Получается своего рода сообщество тех, кто никогда не состоял в одном сообществе. Сновидения демонстрируют, как все «капиталовложения» нашего полового влечения в окружающий нас мир преломляются через разнородно-извращенные образы.

*«Мы - словно мангровые заросли,
Словно корневые отростки...»²*

Переживая любую утрату, мы болезненно отрываем свою любовь от обломков того мироздания, которое мы ранее делили с человеком, который теперь безвозвратно потерян. Полнота любви к жизни ощущается нами через боль от отрыва привязанности. Как пишет Фрейд, для человека, оплакивающего потерю близкого, весь мир становится «скудным и пустым». Подобно сну, который утратил краски и стал вдруг черно-белым. Сновидения похожи на поток, который внезапно переполняет наше сознание и переливается через его края – но затем отступает снова, чтобы вернуться в свой скрытый источник. Возможно, переживание утраты и наши сновидения имеют сходную природу. То и другое – это формы регрессивного возврата к инфантильному состоянию, когда начала «я» и «не-я» вовсе нельзя разделить. Тогда нас одолевает чувство, бескрайнее как океан. Оно лежит в основе религиозного ощущения, но может быть двояким – либо наполняюще-светлым, либо пустым и темным.

«Слушай рассказ ребенка о его снах, и о его кошмарах...»

Те, кто слишком усердно бодрствуют, вряд ли увидят сны. Ведь путь сновидения – это «королевский путь» к бодрствованию. Отметим, что бодрствование всегда находится на стороне поддержания установленного положения вещей, главенствующей идеологии, всемогущества денег, и всего происходящего вокруг нас спектакля, в котором любой опыт становится коммерческим. Как утверждает Фрейд, любое сновидение – это попытка удовлетворить некое желание. Будучи попыткой, каждый сон есть своего рода этюд, вид игрового творчества, многократное перемещение «туда-сюда». Он может быть способом только приблизиться к удовлетворению желания, чтобы обойти его кругом, но так и не потрогать – или же потрогать мельком, и тут же обратиться в бегство. Наподобие попытке обхватить рукой скользкий предмет, когда приходится хватать все крепче и крепче.

Промежуток, создаваемый лишь попыткой удовлетворить желание во сне – это область страсти. Она противопоставлена всему буквальному и конкретному, то есть яви бодрствования. Во сне, мы *добавляем что-то еще* к ежедневной реальности, и это «еще» никогда не случается в нашем будничном существовании наяву. Это «что-то еще» и есть *потенциальная возможность в чистом виде*. Она не присутствует во времени - прошлом, настоящем или будущем.

Согласно древней мудрости цивилизации тольтеков, даже сознание бодрствующего человека проистекает из его сновидений. С точки зрения психоанализа, наше восприятие реальности тоже сродни сновидениям, так как оно опосредовано фантазиями. Психоанализ – единственная форма терапии, которая отводит всю полноту прав нашему воображению и позволяет нам пересказать образы сна вслух. Мы находимся здесь в пространстве иллюзий, от латинского слова *ludere*, то есть «играть». Процедура психоанализа специально создает пространство, в котором нам разрешается играть с исходным состоянием ребяческого оживления, нащупывать его - или же воссоздавать, если оно было утрачено. Такое оживление, как утверждает Уинникотт (Winnicott) можно назвать просто «творческим». Этот исследователь утверждает: «Можно допустить, что оно восходит к той возбужденной живости, которую часто испытывают животные и некоторые из людей». Такое вот исходное оживление, или же творческий импульс, хорошо знакомы художнику, который создает произведение искусства. Подобное же оживление присутствует и в ребенке, который «здорово смотрит на любые вещи и нарочито дерзко себя ведет - например, размазывая фекалии или специально продлевая свой рев, чтобы ощутить удовольствие от музыкальности звука или насладиться своим дыханием».

Таким образом, психоанализ приглашает нас помечтать - языком свободных ассоциаций. При этом, он прибегает к возбужденному оживлению, которое, как ни парадоксально, чаще всего присутствует лишь во сне. Если утрачивается способность видеть сны, то причину следует искать в неспособности смириться с мыслью, что просто нельзя сохранить мир совершенно цельным и упорядоченным. А неспособность мыслить символами психоанализ называет

«погруженностью в конкретику». Она лишь усиливается, когда исчезает надежда на творчество смыслов и созидание миропорядка. Психианализ выводит на поверхность все взаимосвязи между нашим существованием во сне и жизнью наяву. Как пишет Теа Баллард (Thea Ballard), их взаимообусловленность и делает возможным создание новых форм жизни, искусства и – добавим от себя – форм сообщества. Психианалитики на деле применяют концепцию «*poiesis*» - то есть, своим действием созидают ранее не существовавшее. В результате, появляется намеренный беспорядок, контролируемый хаос или же джазовая импровизация. Они могут вывести на поверхность совершенно неожиданное.

*То считайте, что вы спали
И что этот ряд картин
Был всего лишь сон один.³*

– Монолог Пака, «Сон в летнюю ночь», Шекспир.

«Мне снится, что я пытаюсь добежать до пляжа, но не могу. Вроде бы, на этом пляже я бывала когда-то в детстве, или мне только так кажется. Все в этом сне еле освещено. Сумеречный пейзаж. Наконец, пляж передо мной. Мне нужно найти комнату в каком-то отеле здесь. Мне сообщают, что номер моей комнаты «4X». Пытаюсь ее найти, но все окружающее вдруг превращается в лабиринт, и обозначения только сбивают с толку. В итоге, свою комнату я так и не нахожу...»

«Теперь мне снится, будто ты ешь абрикосы, сидя в машине. Мы говорим о стихах Сильвии Плат. Потом ты лежишь в траве, и говоришь с британским акцентом. Получается очень глупо. Затем, я играю роль в какой-то пьесе, но не могу вспомнить свою реплику...»

«И кто тот поэт, что преследует тебя в снах?»

Сновидения подпитываются из поэтического источника. Это бездонный колодец, к которому каждый подходит за глотком сна. Сновидения – это хранилища метаморфоз. Когда мы пересказываем увиденные сны кому-то другому, они продолжают жить и преобразоваться. Сновидение требует широкого хождения или распространения, словно вирус. Бессознательное начало похоже на ручей, который течет среди нас. Оно находит себе скрытые русла при помощи слов, которые мы используем для пересказа снов другому. Сновидения – словно ангелы, которые служат посланниками нашим общим страданиям и страстям. Стихи Рильке напоминают нам, что ангелы могут пугать, поскольку показывают нам как божественную, так и дьявольскую сущность самих себя.

«Еще был ужасный сон, про то, как мышей скармливают змее. Потом я встретила с тобой в первый раз. Мне было хорошо. Еще ты, кажется, посещал терапевта Е. по цене \$55 за сеанс, два раза в неделю...»

«И кто тот поэт, что преследует тебя в снах?»

«Потом мне снится, будто ты подавился лапшой, и меня разбирает от смеха...»

Итак, в наших сновидениях мы бываем:

Садистами.
Убийцами.
Извращенцами.
Сумасбродными поэтами.

Священниками.
Расистами.
Теми, кто дискриминирует по сексуальному признаку.
Гомофобами.
Транс-фобами.
Ксенофобами.
Политиками.
Психоаналитиками?
Самими собой.

Психоанализ учит нас, что любое сообщество обязано принимать в расчет эти бессознательные тенденции и импульсы, из которых состоит весь наш опыт существования. Это насильственные переносы смыслов вовне или же внутрь себя, при помощи которых мы делаем друг друга *презренными объектами* наших отношений.

По примеру психоанализа, сновидения тоже предполагают возможность будущего, основанного на неосуществленных обещаниях. Они берутся из наших прошлых экстазов или же из наших прошлых катастроф. Как утверждает Фрейд, «во всех случаях, сновидение берет свое начало в прошлом. Древнее поверье, будто сны способны приоткрывать завесу будущего, не так уж лишено смысла... Сновидения создаются по образу нашего прошлого опыта, и делает это наше неискоренимое желание». Такое вот неискоренимое желание – не что иное, как наше стремление создать сообщество новой модели. Мы и стремимся к будущему сообществу, которое в виде бессознательного, то есть наших сновидений, уже отчасти содержится в сообществе нынешнем.

Итак, будьте пчелой...

¹ Цитата «*I had too much to dream last night*», использованная в заголовке, взята из песни группы *The Electric Prunes*, написанной в 1966 году – прим. автора.

² Значимый образ мангровых зарослей также использует в своей работе Эдуар Глиссан (Édouard Glissant) – прим. автора.

³ Реплика цитируется в стихотворном переводе М. Лозинского – прим. перев.

Ballard, Thea. “Jackie Wang’s Dream Poetics”. *The Nation*. 2021.

Esposito, Roberto. *Communitas: The Origin and Destiny of Community*. Stanford University Press, 1998.

Freud, Sigmund. “Civilization and Its Discontents.” *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Volume XXI* (1930), edited and translated by James Strachey, Hogarth Press, 1966.

—. “The Interpretation of Dreams.” *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Volume IV and V* (1900), edited and translated by James Strachey, Hogarth Press, 1953.

KARA KOHN-GARDNER writer

Kara Kohn-Gardner is a social worker from the Silberman School of Social Work, a psychotherapist, and a candidate in psychoanalytic training at The Institute for Psychoanalytic Training and Research in NYC. She has a background in educational policy, research, and writing (MA, Teachers College). She is interested in religious themes and fantasies in psychoanalysis. She also loves honeybees. You can follow her on Instagram: @karadoe.

CARLOS PADRÓN writer

Carlos Padrón is a psychoanalyst with a background in philosophy and literature practicing and supervising in NYC. He has written and presented on the relations between philosophy, politics, and psychoanalysis, on community psychoanalysis, and on clinical issues related to difference: race, ethnicity, gender, immigration, etc. Carlos has taught at different academic and psychoanalytic institutions, and is a clinical associate of the New School Psychotherapy Program. He appeared in the documentaries *Psychoanalysis in El Barrio* and *Psychoanalysts on the Couch: Notes from a Pandemic*. He believes psychoanalysts should get their asses out of the consulting room and into the world. You can follow him on Instagram: @carlospadron_pschoanalysis.

SKY HOPINKA artist

Sky Hopinka (Ho-Chunk Nation/Pechanga Band of Luiseño Indians) was born and raised in Ferndale, Washington and spent a number of years in Palm Springs and Riverside, CA; Portland, OR; and Milwaukee, WI. In Portland, he studied and taught Chinuk Wawa, a language indigenous to the Lower Columbia River Basin. His video, photo, and text work centers around personal positions of Indigenous homeland and landscape, designs of language as containers of culture expressed through personal and non-fictional forms of media.

FAINTING SPELLS (2018): 10:45min video, color, stereo

The artwork is shown here as a still of the full work shown at stillpointmag.org.

© Copyright for all texts published in *Stillpoint Magazine* are held by the authors thereof, and for all visual artworks by the visual artists thereof, effective from the year of publication. *Stillpoint Magazine* holds copyright to all additional images, branding, design and supplementary texts across stillpointmag.org as well as in additional social media profiles, digital platforms and print materials. All rights reserved.